

[Система]: Игрок Прохожий Зевака впервые завершил запись достопримечательностей Чаньяня, система объявит уведомление. Скрыть ли имя игрока?

Да!

[Система]: Игрок из округа Хуася впервые завершил запись достопримечательностей, система туризма скоро откроется!

С появлением этого объявления шумная система мира снова взорвалась:

Ого! Да здравствует наш великий Хуася!

Для чего нужна система туризма?

Ну-у... всё равно что, богатый, возьми меня на содержание, обними мою ногу!

...

Шум в системе мира Лу Цзин не замечал, пока не получил сообщение от команды:

Дядюшка Глядит на Монашек: Ковыряя в носу, Лулу, это ты сделал?

Сахарная Вата: QAQ, Лулу, я хочу с тобой поиграть.

Барышня, следящая за интрижкой: Лулу, передай мне запись достопримечательностей.

Сяосяюй: Погоди! Чёрт возьми! Лулу, это ты???

Прохожий Зевака: ~(@^_^@)~

Дядюшка Глядит на Монашек: ... Глупый Лулу, говори нормально, и ты, Сяюй, говоришь так грубо, как ты стала старшей?

Прохожий Зевака: Что?! Сяюй, ты старшая???

Сяосяюй: Как стыдно, Лулу, когда придёшь в Терем Байхуа, обязательно выбери меня, я тебе сделаю скидку 30%!

Прохожий Зевака: ...

Лу Цзин дёрнул уголком рта. Действительно, те, кто общается с его сестрой, не могут быть обычными людьми.

Наконец, в ночное время он дождался, когда скрытая в переулке деревянная дверь открылась. Лу Цзин улыбнулся, положил несколько монет и встал, чтобы уйти.

А в это время шум, вызванный Лу Цзином, ещё не утих, и в мировом канале снова поднялся переполох:

[Система]: Десять Мечей из округа Хуася привёл Общество И Сы к первому убийству в Горной крепости Большого меча на горе Юйсюэ! Горная крепость Большого меча официально открыта!

Ого! Ого! Ого! Опять Хуася!

Да здравствует наш великий Хуася! Ура!

Молю, пусть Общество И Сы примет меня! Аааааа!

Спрошу, Десять Мечей, нужен ли вам подвес для ног? Тот, кто умеет греть постель и убивать монстров?

Убирайся с верхнего этажа! Молю, пусть в округе Хуася появится кто-то, кто умеет готовить! QAQ! Хочу стать вашим большим подвесом! QAQ

...

Мировой канал был полон шуток и возбуждения, но в Горной крепости Большого меча, где снова получили первое убийство, не было такого веселья! Напротив, мрачная, холодная атмосфера царила вокруг. Высокий, невероятно красивый молодой человек, стоящий на трупе босса, смотрел свысока на элиту Общества И Сы, склонившую головы с почтением, и спокойно, без эмоций отдавал приказы один за другим.

Когда, наконец, все элиты, получившие различные указания, разошлись, оставшийся Сы Ямин (Миньин Цзайсинь) смотрел на высокомерного молодого человека, колебался, взглянул на почти взорванный почтовый ящик, с досадой ругая тех идиотов, которые, зная, что Десять Мечей не в настроении, оставили его одного!

— Десять Мечей, награды уже внесены в общественный склад. Ещё одно первое убийство, и мы сможем завершить достижение трёх первых убийств, — Сы Ямин, глядя на спокойного Десять Мечей, тихо проговорил, чувствуя некоторую тревогу. Чем спокойнее лицо Десять Мечей, тем хуже его настроение.

— Награды распределяйте по заслугам, остальное решай сам. Через десять дней я хочу увидеть зацепку для третьего подземелья, — спокойно произнёс Десять Мечей, и хотя его голос был ровным, ужасающее давление ни на йоту не ослабло. С самого начала подземелья Десять Мечей был таким — холодным, спокойным, убивая, словно одержимый, кровавый и жестокий. Даже во время звёздных войн он не был настолько яростным и беспощадным.

— Десять Мечей... что-то случилось? — Сы Ямин осторожно спросил, умоляя, чтобы ему скорее сказали, кто разозлил Десять Мечей, чтобы он мог этого мерзавца уничтожить!

Десять Мечей лишь холодно взглянул на Сы Ямина, затем безразлично повернулся и исчез на месте.

Сы Ямин молча смотрел, как Десять Мечей исчезает, чувствуя одновременно облегчение и досаду. Что же случилось с Десять Мечами? Его состояние действительно вызывает беспокойство, такое жестокое поведение... если Десять Мечей не сможет контролировать свои силы, что тогда? Хотя игра уже наложила ограничения на его способности, но... эх...

Лу Цзин в ночное время наконец дождался, когда скрытая в переулке деревянная дверь открылась. Лу Цзин улыбнулся, положил несколько монет и встал, чтобы уйти.

За этой деревянной дверью в переулке скрывалась интересная сюжетная мини-игра.

За дверью жила очаровательная женщина с приятной внешностью, с причёской замужней

дамы, что говорило о её семейном положении, но её мужа нигде не было видно. Она держала лавку с вышивкой, каждый день занималась бизнесом, была скромной и почтительной, относилась к игрокам хорошо. Но однажды, когда один игрок ночью скучал и бродил вокруг, он обнаружил, что эта женщина встречается с мужчиной! Игрок был в восторге, так как в Чанъане было объявлено, что будут строго наказывать за недостойное поведение, и награда за сообщение о таком поведении была очень высока.

Поэтому игрок пошёл и сообщил, и на следующий день женщину схватили и бросили в пруд.

Весь этот процесс Лу Цзин наблюдал лично и даже вмешался, чтобы спасти её. Конечно, после этого его объявили в розыск в Чанъане, но Лу Цзин не жалел. Не говоря уже о наградах и подсказках, которые он получил за спасение женщины, само поведение чиновников Чанъаня, которые без расследования бросили её в пруд, было крайне неправильным!

Теперь, вернувшись в прошлое, снова оказавшись в Чанъане, Лу Цзин естественно вспомнил те приятные ощущения, когда его преследовали охранники Чанъаня.

Что касается задания с женщиной, Лу Цзин был немного в замешательстве. В прошлой жизни, спасши женщину, он получил подсказку о создании государства, и в порыве радости рассказал о ней своему самому близкому и доверенному другу — Байи Ушану.

В результате он был предан, и его преследовали как в игре, так и в реальной жизни, и ему некуда было бежать.

Оглядываясь на те дни, когда его преследовали, он действительно был жалок. Кроме брата и сестры, ни один из друзей, с которыми он познакомился в игре, не помог ему, позволив Лота преследовать его. Те, кто тайком спасали его, кто во время преследования давал ему шанс, оказались незнакомыми людьми. Кроме Ие Бучжицю, были ещё... некоторые из Общества И Сы, которые даже любезно предложили ему продать подсказку Обществу И Сы.

Но тогда он был упрям и радикален, подавленный преследованием Лота и гневом, он не мог трезво оценить ситуацию и сделать правильный выбор, что привело к тому, что его брат и сестра также были преследованы, и в конце концов семья была уничтожена.

Где сейчас находится Байи Ушан? Он не хочет знать и не интересуется этим.

В этой жизни всё ещё не случилось, и те, кто предал его, использовал его, причинил ему вред... он смотрит на них холодно, он уже вступил на путь, совершенно отличный от прошлой жизни, и если на этом пути эти люди снова попытаются его задеть, пусть не жалуются!

Очнувшись, Лу Цзин лежал на крыше, наблюдая, как женщина внизу, сдерживая слёзы, крепко обнимает высокого мужчину. Лу Цзин серьёзно подумал, неужели в этой игре есть какие-то нецензурные сцены с мозаикой?

— Дорогая, не плачь, — сказал мужчина внизу, его голос был низким.

Женщина вытерла слёзы и с обидой проговорила:

— Когда же ты наконец вернёшься? Вечно так тайком, люди подумают, что я изменяю.

Лу Цзин, лежащий на крыше, молча подумал: ... Разве не так и было? Люди действительно подумали, что она изменяет.

Мужчина вздохнул:

— Дорогая, прости. Скоро всё наладится.

Затем мужчина обнял женщину и зашёл в дом. Лу Цзин посмотрел и понял, что, как только они зашли внутрь, он больше ничего не слышит. Действительно... в игре есть цензура. Лу Цзин.

<http://bllate.org/book/17677/1647685>